

4. Идея «тотальных социальных фактов» и исследование эволюции понятия личности

Вернемся, однако, к постановке Моссом общих проблем социологии. Важнейшее место здесь занимает его идея «тотальных социальных фактов». В этом пункте, как и во многих других, проявился незавершенный и многозначный характер его творчества. Отсюда разнородность интерпретаций понятия «тотального социального факта» в этиологической и социологической литературе.

Если задачей синтетического человекознания Мосс считает исследование «тотального человека», то познание «тотальных социальных фактов» он провозглашает высшей познавательной целью социологии (и этнологии). Что же представляют собой «тотальные социальные факты» у Мосса? Следует и здесь подчеркнуть, что речь в данном случае идет не о развернутой систематической концепции, но об общих методологических установках, содержащихся в его исследованиях, и разбросанных в них высказываниях. Наша задача соответственно состоит в возможно более адекватной реконструкции этих неявных установок.

Первый смысл идеи «тотальных социальных фактов» состоит в стремлении рассматривать социальные явления, объекты в многообразии, полноте и интегрированности их свойств. В этом смысле все факты социальной жизни, являющиеся объектами социологии, должны (по крайней мере, в идеале) рассматриваться как тотальные (целостные). Но, трактуя социальные факты как тотальные образования, Мосс не рассматривает их как замкнутые и самодовлеющие. Поскольку этот подход для него универсален, он доводит его до точки зрения «тотальности-в-тотальности»: социальная система в целом выступает как наиболее общее и фундаментальное образование, с которым должны соотноситься в исследовании включенные в нее частные явления. «Действительно, подобно тому как не существует независимого элемента религии, например, той или иной религиозной организации, но существуют религии; подобно тому как недостаточно просто изучить ту или иную часть экономики общества, чтобы описать его экономический строй и т. д.; одним словом, подобно тому как подлинные реальности, являющиеся дискретными, — это религиозные системы, юридические системы, морали, экономики, эстетики, техника и наука каждого общества; подобно этому, каждая из этих систем, в свою очередь... есть только часть социальной

системы в целом. Следовательно, описывать одну или другую, не принимая во внимание все и особенно не учитывая тот основной факт, что они образуют систему, — это значит обречь себя на их непонимание»[81].

Трактовка социальных явлений в тесной связи с другими явлениями социальной жизни и с социальной системой, в которую они включены, составляет, по Моссу, специфику социологического подхода, его отличие от методов других общественных наук. Таким образом, Мосс вслед за своим учителем формулирует основные принципы структурного функционализма. С одной стороны, он рассматривает функцию как вклад в социальное целое: «Все в обществе, даже наиболее частные явления, есть прежде всего функция и функционирование: понять что-либо можно, лишь относя его к целому, ко всей общности, а не к изолированным частям»[82]. С другой стороны, как отмечает Леви-Стросс, Мосс понимает функцию по примеру алгебры, полагая, что одни социальные ценности познаются в функции других. Функционализм своего соотечественника Леви-Стросс считает более удовлетворительным, чем аналогичный метод у Малиновского: там, где Мосс стремится обнаружить постоянное отношение между явлениями, Малиновский пытается объяснить их лишь исходя из того, чему они служат[83].

Но ориентация Мосса на обнаружение целостности социальных объектов сочетается, как уже отмечалось, с вниманием к механизмам взаимопроникновения и взаимозависимости социального и индивидуального. Это проявилось, в частности, в его трактовке символов как характерной черты социальных фактов. Символы для Мосса выступают одновременно как представители социальной реальности и как посредники между индивидуальными установками и ориентациями: «В действительности они выражают прежде всего присутствие группы; но они выражают также действия и инстинктивные реакции ее членов, прямые потребности каждого и всех, их личностей, их взаимных отношений»[84].

Первое значение «тотальных социальных фактов» у Мосса является преимущественно методологическим; оно состоит в установке на исследование всех социальных фактов как целостных. Однако Мосс рассматривает эти факты и в качестве особого рода онтологических образований, отличающихся от других социальных фактов. Во втором значении «тотальные социальные факты» в его интерпретации представляют собой явления, пронизывающие все стороны конкретной социальной системы, фокусирующие и сосредоточивающие ее в себе. Это тотальные факты в собственном смысле. «Все эти явления суть одновременно явления юридические, экономические, религиозные и даже эстетические, морфологические и т. д.»[85], — пишет Мосс. В определенных случаях они приводят в движение все общество и все его институты или же значительное их множество[86]. Естественно, оба значения чрезвычайно близки друг к другу, так как исследование совокупности всех связей объекта является условием обнаружения его системообразующих связей.

Таким образом, идея «тотальных социальных фактов» вписывалась в общий контекст движения научной мысли XX столетия, а именно становления и развития системной ориентации в науке. В трактовке этой идеи прежде всего видно влияние Дюркгейма. Но если Дюркгейм в данном отношении рассматривал в качестве образца лишь биологию (разрабатывая «организмическую» модель общества), то Мосс уже имел перед глазами

пример психологии и лингвистики[87], в которых проблема целостности изучаемых объектов в его время выдвигалась на первый план. Определенное влияние на Мосса в этом отношении оказал и известный американский культурантрополог Ф. Боас, этнографические описания которого широко использовал французский ученый.

В качестве «тотального социального факта» в первом из указанных нами (методологическом) значении Мосс рассматривает вопрос о том, как в различных социальных системах выступает понятие о человеческой индивидуальности. В работе «Об одной категории человеческого духа: понятие личности, понятие „я”» (1938) он показывает, как эволюционировало это понятие в историческом процессе, какие формы оно принимало в различных правовых и религиозных системах, в обычаях, социальных структурах и умонастроениях. Согласно Моссу, «категория „я”, «культ „я”, «уважение к „я» — сравнительно недавнего происхождения. На примере обществ индейцев тихоокеанского побережья Северной Америки и австралийских аборигенов он доказывает, что в дописьменных обществах существует еще не понятие о «я» (в отличие от ощущения телесной и духовной индивидуальности, которое существовало всегда и везде), но понятие персонажа, роли, функции, выполняемой индивидом в социальной жизни. В брахманической и буддийской Индии, в древнем Китае, по Моссу, появляется понятие личности («персона»), но затем оно исчезает в последние века до новой эры. У древних римлян понятие личности — «персона» — выступает в новой форме: она «больше, чем факт организации, больше, чем имя или право на персонаж и ритуальную маску; она — фундаментальный факт права»[88]. У стоиков понятие «персона» приобретает моральный смысл, а в христианстве оно превращается в метафизическую сущность. Что же касается собственно категории «я», обозначающей психологическое существо, то она, согласно Моссу, появляется в европейском мире лишь в конце XVIII в. в результате огромных социальных и интеллектуальных сдвигов.

Мосс выражает опасение за судьбу человеческой индивидуальности в современном мире. «Кто знает, будет ли даже эта „категория” (категория «я». — А. Г.), которую все мы здесь считаем прочно утвердившейся, всегда признаваться таковой?»[89] — с тревогой говорит он, указывая затем, что даже в тех странах, где принцип священности человеческой личности сформулирован, он поставлен под сомнение. Мосс имеет в виду фашизм с присущим ему жестоким подавлением индивидуальности. Тревога Мосса вполне понятна, учитывая, что во время написания этой работы фашистские режимы активно осуществляли процессы «деперсонализации» и «коллективизации» человека.

Исследование Мосса построено на анализе конкретного этнографического и исторического материала. Он рассматривает понятие об индивидуальности в конкретных социальных системах, ограниченных определенными пространственными и временными рамками. При этом он стремится воспроизвести эволюцию исследуемой категории, что отделяет его от теоретиков культурного релятивизма. Несомненно, здесь сказалось влияние виднейшего американского этнографа Л. Моргана, которого Мосс высоко ценил, называя его основоположником наших наук[90].

«Тотальным социальным фактом» во втором из указанных нами, онтологическом смысле является, согласно Моссу, обмен в форме дарения, исследование которого он предпринимает в работе «Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических

обществах» (1925).

Версия #1

Зверобой создал 26 апреля 2026 01:36:15

Зверобой обновил 26 апреля 2026 01:37:05